

Глава 3 - На коленях у брата

В этот день старший сын Синъюань вернулся в резиденцию и, даже не присев, чтобы выпить немного чая, как было принято, направился прямо в павильон Ханьюй, чтобы навестить Шуюй.

Он знал, что его младшая сестренка безумно активна и имеет невыносимый характер от природы, поэтому шел туда, уверенный, что найдет её полной сил.

Ей разрешалось читать и писать, но её работы, зачастую, были полнейшей неразберихой. Единственное, чего она жаждала делать весь день, так это носиться на улице с Третьим братом, и также часто подстрекая Второго вывести её.

Однако, если те не будут за ней хорошо присматривать, на улице Шуюй может угрожать что угодно. От мошенников до насильников и похитителей, особенно учитывая статус её семьи.

На самом деле, даже если Синъюаня не было дома, он внимательно присматривал за младшей сестрой с помощью толпы прислуги, что он нанял.

Ей не нравились женские искусства, но нравилась поэзия, поэтому они даже пригласили ученого в резиденцию, чтобы тот преподавал ей.

Приглашенный джентльмен, которого личной встретил Синъюань, был человеком добродетельным и хорошей славой в городе, человеком большой эрудиции и учености. Это был не кто иной, как ученый Бай Лао.

Со стороны резиденции Чжао был открыт другой двор, где располагался просторный кабинет.

А поскольку Шуюй очень хотела учиться, интерьер там был обставлен роскошно. Фундамент, теплая кушетка, пледы и короткие столики - все было сделано из самых дорогих материалов, которые только можно было найти на рынке.

Он стал не просто личным преподавателем Шуюй, но и учителем других молодых мастеров, чтобы Шуюй могла перестать рваться на улицу, могла почувствовать себя среди людей и общества.

Так как учитель был стар, он тратил очень много умственных и физических усилий на обучение Шуюй и других желающих учиться, так что именно по этой причине специально подготовили флигель для отдыха. Он был предусмотрен не только для старого учителя, но и для обучающихся молодых мастеров и барышень, среди которых были и два других брата Шуюй.

Эта школа получила прекрасное название "Школа Пинью".

Говорили, что сегодня, когда в школе не было занятий, Синьюань приехал и пришел в павильон Ханьюй, чтобы увидеть прекрасную Шуюй, а также, посмотреть, послушно ли та себя ведет.

Прежде чем он успел ровно усесться на стул, миниатюрна фигурка бросилась ему в объятия.

"Брат Синьюань, я очень по тебе скучала. Ты уже давно не приходил". - Фарфорово-белая рука Шую обвилась вокруг шеи Синьюаня, и она продолжила говорить милым голоском словно совсем ребенок - "Братик совсем не скучает по Шуюй!"

Синьюань воспользовался возможностью, пока она у него на коленях, и обнял маленькую куклу, увидев, как её маленькие нежные губки надулись, а ее как глаза-виноградинки блестели и наполнялись слезами, пока та неспешно моргала, стараясь не позволить слезам пролиться.

Её ресницы были высоко подняты, а маленькое белое личико покраснелось от жара короткой пробежки. Двенадцатилетняя девочка была еще немного ребячливой, несмотря на строгость пожилого учителя, но каждое её движение, каждый хмурый взгляд и улыбка были бесспорно невероятно очаровательны.

"Чепуха, как я могу не скучать по маленькой кукле? Но из-за некоторых обстоятельств я задержался на несколько дней в Сюйчжоу. Как только вернулся, я сразу же пришел увидеть тебя, так?" - Синьюань поцеловал Шуюй в лоб, его обычный холодный и резкий взгляд был переполнен любовью. - "Шуюй все еще хорошо учится?"

Шуюй позволила своему брату обнять её, и через несколько секунд бессознательно ощутила брезгливость, подумав об учебе - "Моя учеба идет хорошо, но люди тут не очень хорошие. В ближайшие несколько дней начнется весна и два моих брата уйдут из резиденции, чтобы играть и веселиться. Они будут играть в поло, а Шуюй выводить не будут..." - Кукла погрустнела, а маленький рот надулся: "Ты издеваешься надо мной, не выпуская."

Когда Синьюань увидел её выражение лица, он рассмеялся: "Ты еще слишком молода. Что я буду делать, если ты выйдешь и будешь похищена кем-то? Брат обещает тебе, что через два года, когда тебе исполнится четырнадцать, ты сможешь играть в своем удовольствии сколько угодно, хорошо?"

Шуюй знала, что брату было нелегко просто разрешить ей выйти, он был тем, кто управлял резиденцией, и пока он ей не разрешит, она и сама не решится по-настоящему выйти из резиденции, так как может доставить ему лишних проблем.

"Но я нахожусь в доме каждый день. Видя только высокие стены во дворе и скучая по братику, Шуюй чувствует себя одинокой". - Она снова надула губки, глядя на Синьюаня глазами полными обиды и ожидания: "До того как ты уедешь по делам, может, выведешь меня разочек?"

Столкнувшись с мягкими мольбами Шуюй, Синъюань посмотрел на маленькую изнеженную сестру в своих руках. Её мягкое, будто бескостное, тело извивалось на его груди, такое сладкое, такое мягкое, что даже святому было бы трудно усидеть на месте.

<http://erolate.com/book/646/7971>